

Информация для цитирования:

Бугров К. Д. Дворцы культуры Урала в контексте архитектурной политики СССР (1920—1980-е годы) / К. Д. Бугров // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 4. — С. 383—407. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-4-383-407.

Bugrov, K. D. (2024). Palaces of Culture in Urals in Context of Architectural Policy of USSR (1920s-1980s). *Nauchnyi dialog*, 13 (4): 383-407. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-4-383-407. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**Дворцы культуры Урала
в контексте архитектурной
политики СССР
(1920—1980-е годы)**

Бугров Константин Дмитриевич ^{1,2}

orcid.org/0000-0002-4596-8854

Scopus Author ID: 55976156600

доктор исторических наук, доцент,

¹ ведущий научный сотрудник;

² профессор кафедры
истории России

Konstantin.Bugrov@urfu.ru

¹ Институт истории и археологии
Уральского отделения
Российской академии наук
(Екатеринбург, Россия)

² Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

Благодарности:

Настоящее исследование выполнено
при поддержке гранта РНФ
№ 21-78-10119 «Культурное наследие
на Урале: социальная роль,
трансформация, трансляция»
(рук. А. С. Палкин)

**Palaces of Culture
in Urals in Context
of Architectural Policy
of USSR (1920s-1980s)**

Konstantin D. Bugrov ^{1,2}

orcid.org/0000-0002-4596-8854

Scopus Author ID: 55976156600

Doctor of Philology, Associate Professor,

¹ Senior Researcher;

² Professor of the Department
of Russian History

Konstantin.Bugrov@urfu.ru

¹ Institute of History and Archeology
of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
(Yekaterinburg, Russia)

² Ural Federal University
named after the first President
of Russia B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 21-78-10119
“Cultural Heritage in the Urals: social role,
transformation, transmission”
(led by A. S. Palkin)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Впервые предпринят комплексный анализ всей совокупности клубных зданий советской эпохи на территории Урала (Свердловская, Челябинская, Пермская, Оренбургская области, Башкирская и Удмуртская АССР). Автором статьи составлена база данных, включающая более 300 единиц. Проанализированы сведения о специализированных зданиях дворцов культуры, возведенных в городах и промышленных поселениях региона в 1920—1980-х годах. Определены наиболее популярные типовые проекты клубных зданий, а также индивидуальные проекты. Предложена подробная характеристика дворцов культуры, архитектурный облик которых вызвал широкий резонанс в публичной сфере. Показано, что в конце 1940-х — начале 1950-х годов в условиях доминирования неоклассической архитектурной эстетики именно на Урале был воплощен ряд проектов, носивших образцовый характер, что позволяет уточнить степень централизации культурной политики СССР. Детально охарактеризовано размещение конкретных культурных комплексов. Сделан вывод о том, что клубное строительство в городах и промышленных поселениях Урала было неравномерным как в пространственном, так и в хронологическом отношении. Пик строительства пришелся на 1950-е годы, к 1980-м годам темп возведения дворцов культуры существенно снизился; основная масса клубов была сконцентрирована в крупнейших промышленных центрах. Массовость клубного строительства определялась применением типовых проектов, однако это не нивелирует специфические ценные качества советских дворцов культуры как важнейшего элемента исторического наследия.

Ключевые слова:

дворец культуры; Урал; дворец пионеров; советский город; культурное наследие.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

For the first time, a comprehensive analysis of the entire set of club buildings from the Soviet era in the Urals region (Sverdlovsk, Chelyabinsk, Perm, Orenburg regions, Bashkir and Udmurt ASSR) has been undertaken. The author of the article compiled a database comprising over 300 units. Information on specialized buildings of palaces of culture erected in cities and industrial settlements of the region in the 1920s-1980s was analyzed. The most popular standard projects of club buildings as well as individual projects were identified. A detailed description of palaces of culture, whose architectural appearance resonated widely in the public sphere, is provided. It is shown that in the late 1940s to early 1950s, under the dominance of neoclassical architectural aesthetics, a series of projects embodying exemplary characteristics were implemented in the Urals, clarifying the degree of centralization of the cultural policy of the USSR. The placement of specific cultural complexes is characterized in detail. A conclusion is drawn that club construction in cities and industrial settlements of the Urals was uneven both spatially and chronologically. The peak of construction was in the 1950s, with a significant decrease in the pace of building palaces of culture by the 1980s; the majority of clubs were concentrated in major industrial centers. The massiveness of club construction was determined by the use of standard projects, yet this does not diminish the specific valuable qualities of Soviet palaces of culture as a crucial element of historical heritage.

Key words:

palace of culture; Urals; pioneer palace; Soviet city; cultural heritage.

Дворцы культуры Урала в контексте архитектурной политики СССР (1920-е — 1980-е годы)

© Бугров К. Д., 2024

1. Введение = Introduction

Градостроение является интегральной частью государственной социальной, культурной, идеологической политики, формируя инфраструктуру для ее материального воплощения. Изучение проектов и мер градостроительной, архитектурной политики позволяет оценить характер осуществления культурной программы в широком — региональном — охвате, выявить ее внутреннюю динамику и исторические этапы.

Основной институциональной формой культурной работы исторически являлся клуб (дворец культуры). Клубная система начала складываться в России в XVIII веке, первоначально объединяя представителей узкого слоя элиты. И. В. Розенталь отмечает: «Возникновение и развитие клубов в России явилось частью институализации сферы досуга жителей городов, вначале по преимуществу меньшей их части — дворянства, верхнего слоя купечества и обосновавшихся в России иностранцев. Несмотря на ускорение в результате реформ 60-х — 70-х годов XIX века урбанизации, за полтора столетия этот процесс так и не охватил все городское пространство» [Розенталь, 2007, с. 316]. Тем не менее с 1870-х годов распространение получают более доступные формы клубной организации — общественные собрания [Казакова-Апкаримова, 2011, с. 111]; к концу XIX века возникают народные дома, ориентированные уже на широкую аудиторию горожан. На Всероссийской выставке 1895 года Министерство народного просвещения представило типовой образец здания народного дома [Попов, 2019, с. 98]. В целом, уральские губернии России активно разрабатывали проекты народных домов [Юсупов, 2015, с. 77]; процесс их строительства принял особенно интенсивный характер после 1905 года, они начали постепенно занимать важное место в градостроительной практике.

В послереволюционный период заказчиками клубных зданий выступали отраслевые профессиональные союзы, а с 1931 года — государство, опять-таки в лице промышленных предприятий. Вновь организуемые

дворцы культуры напоминали народные дома своим широким социальным охватом, но обладали куда большей спецификой, воплощая «ярко выраженную идеологическую программу, связанную с поиском новых способов жизни, современных форм архитектуры, обладающую широким набором политико-просветительских и общественно-культурных функций, условий для физкультурной и военной подготовки» [Смирнов и др., 2015, с. 33]. Дворцы культуры сочетали функции зрительного (концертного) зала и помещения для массовой культурной работы [Архитектурное проектирование ..., 1984, с. 250]. Доминировала первая функция: специализированные культурные учреждения уже к 1960-м годам перестали справляться с растущим спросом, и система дворцов культуры играла ведущую роль в борьбе с «дефицитом культурной жизни» [Шадрин, 2018, с. 248—249]. Но в градостроительном значении клубы соответствовали также и культовым сооружениям, зачастую в буквальном смысле занимая их место в городском пространстве. Подобно церковным зданиям дореволюционной эпохи, дворцы культуры сосредотачивали произведения монументального искусства — их декорировали росписями и картинами, скульптурами и барельефами, мозаиками, художественным литьем. Дворцы культуры выступали функциональным элементом культурной и идеологической политики советского государства.

Изучение исторической динамики смены подходов к архитектурному оформлению клубов и интенсивности их строительства позволяет оценить специфику и динамику материального воплощения данной политики, а также охарактеризовать ее ценность в качестве культурного наследия современной России. Ведь современные российские города в значительной мере опираются на сформированную за десятилетия плановой экономики сеть культурно-досуговых учреждений — клубов или дворцов культуры. Особый интерес представляет для исследователя исторический процесс развития системы дворцов культуры на Урале, так как именно в этом индустриально развитом регионе оно велось с высокой интенсивностью во все периоды советской истории.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В целом роль клуба в советском обществе освещена в научной литературе достаточно хорошо; за клубами признается ключевая роль в реализации советского социального проекта. Но изучение истории советских дворцов культуры как градостроительного феномена общегосударственной культурной и идеологической политики в значительной мере остается фрагментированным. Ряд специалистов ведут изучение проблем клубного строительства в СССР в целом и на Урале в частности, включая архитек-

турную специфику клубных комплексов и их общую градостроительную роль [Чепкунова, 2006; Дегтева, 2017; Токменинова, 2016; Звагельская, 2011; Конышева, 2005; Бугров, 2020; Гаврилова, 2023]. Однако имеющийся круг исследований все же сфокусирован на отдельных кейсах, не предлагая широкой по своему пространственному и временному охвату картины исторического становления сети учреждений массовой культурно-идеологической работы. Практически не подвергается анализу вопрос о повторном применении архитектурных решений и использовании типовых проектов, о систематизации и кластеризации изучаемых памятников.

В настоящей статье впервые предлагается обобщающий анализ исторических особенностей формирования системы клубных зданий советской эпохи на территории Уральского региона в составе Свердловской, Челябинской, Пермской, Оренбургской областей, республик Башкирия и Удмуртия (территорий с исторически сложившимся комплексом горнодобывающей, металлургической и металлообрабатывающей промышленности) в 1920—1980-х годах. Цель статьи — выявить основные исторические этапы развития клубного строительства в Уральском регионе, детально охарактеризовать размещение конкретных проектов дворцов культуры, а также выделить архитектурные достижения, получившие наибольший резонанс (образцовые проекты).

Для реализации этой цели была подготовлена база данных, учитывающая 325 зданий более чем в 100 городах и рабочих поселках, фиксирующая месторасположение здания, имя архитектора, номер типового проекта, год постройки (по моменту ввода здания в эксплуатацию), принадлежность к промышленному предприятию. Подготовка такой базы осуществлена с опорой на историко-краеведческую литературу, массив локальной периодики, веб-сайтов учреждений культуры, данные портала популяризации культурного наследия и традиций народов России «Культура.РФ», краеведческие материалы в сети Интернет, картографические данные, а также результаты визуального обследования зданий. Сходными методами пользуются и специалисты, изучающие другие регионы [Радионов и др., 2018, с. 92]. Распределение клубных зданий по хронологическим периодам представлено в виде диаграммы (рис. 1).

Учитывались только специализированные клубные здания, включая здания домов политического просвещения и дворцов пионеров; не рассматривались театральные, цирковые здания, сельские клубы, концертные залы и кинотеатры, даже если фактически они выполняли роль клуба, встроенные в здания отдельные актовые и концертные залы, а также здания для клубной работы без запроектированных концертных залов. Не рассматривались деревянные и временные сооружения.

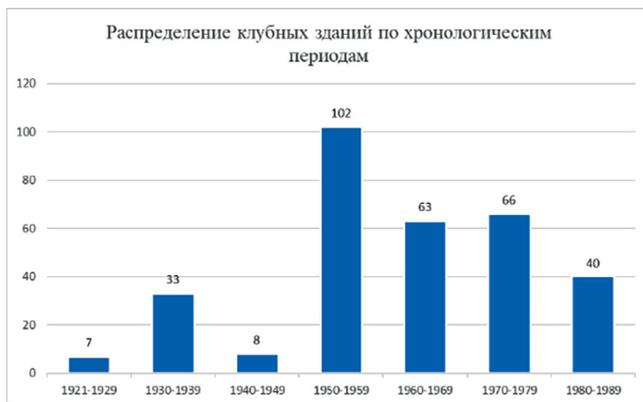

Рис. 1. Распределение специализированных клубных зданий (города и промышленные поселения Урала) по хронологическим периодам, количество зданий

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Конструктивистские клубы 1920—1930-х годов

В послереволюционное десятилетие строительство велось в небольших масштабах. Некоторые из клубов тяготели к формам рационального модерна XX века: таковы клубы железнодорожников, построенные по одному проекту в Чусовом (1927), Нижнем Тагиле (1928) и Верещагино (1928), клуб имени Ленина при Пермском суперфосфатном заводе (1927), Ревдинском металлургическом заводе (1928), клуб бумажников в Новой Ляле (1929), клуб имени Н. А. Некрасова в Углеуральске (1930).

Широкое строительство клубных зданий развернулось лишь со стартом индустриализации. С конца 1920-х годов большинство дворцов культуры было выполнено в господствовавшей конструктивистской эстетике; их проекты, как правило, являлись индивидуальными. Так, крупные клубы были сооружены по индивидуальным проектам — в Ижевске (клуб имени Октябрьской Революции, 1930), Серове (Дворец труда имени И. И. Лепсе, 1930, архитекторы И. П. Антонов, В. Д. Соколов), Лысьве (клуб имени В. И. Ленина, 1931), Асбесте (1931, клуб имени М. Горького), Исе (1930-е годы), Первоуральске (клуб имени В. И. Ленина при хромпиковом заводе, 1931), Березниках (клуб имени В. И. Ленина, 1932), Соликамске (1930-е годы), Красноуральске (1934), Ревде (клуб цветников, 2-я половина 1930-х годов), Кировграде (середина 1930-х годов), Копейске (1933), Белорецке (1933), Орске (клуб имени В. И. Ленина, 1934), Уфе (клуб железнодорожников, 1935), Нижних Сергах (1936). В Челябинске дворцы культуры были выстроены

для Челябинского ферросплавного завода (1933) и Челябинского тракторного завода (1933, архитектор А. К. Буров, воплощен лишь частично) [Коньшева, 2020, с. 100]. Предпринимались попытки использовать типовые проекты. Так, в Златоусте был построен Дворец труда по проекту архитектора В. Д. Кокорина, рекомендованному в качестве типового профсоюзом металлистов, но примененному лишь единожды [Чепкунова, 2006, с. 33]. Не менее интересны клубы в Нижней Салде и Кусе выстроенные по одинаковому проекту архитекторов А. Я. Васильева и А. Г. Мурзавецкого, рекомендованному в 1928 году профсоюзом металлистов [Там же]; построенный в Аше клуб металлистов (1930), очевидно, воплотил типовой проект «Б», разработанный в том же 1928 году А. Я. Васильевым и Л. И. Пономаревой [АЗГО, ф. Р-140, оп. 1, ед. хр. 588, л. 1]. Самым большим по своим размерам клубным зданием Урала 1930-х годов стал дворец культуры металлургов в Магнитогорске (1936—1938, архитекторы П. И. Бронников, М. Г. Куповский) [Казаринова и др., 1961, с. 230—232] (рис. 2).

Крупнейшим центром строительства клубных зданий в эпоху первых пятилеток стал центр Уральской области — Свердловск. Здесь в конце 1920—1930-х годов было возведено восемь крупных конструктивистских клубов: клуб пищевиков (1927, архитектор И. П. Антонов), клуб «Профинтерн» (1928, инженер К. В. Коржинский), клуб строителей (1933, архитектор Я. А. Корнфельд), клуб железнодорожников (1933, архитектор К. Т. Бабыкин), клуб металлистов Верх-Исетского завода (1941, архитекторы Г. И. По-

Рис. 2. Дворец культуры металлургов в Магнитогорске
[Советская архитектура ..., 1950]

тапов, Л. В. Шишов), клуб работников просвещения (1935, архитектор В. В. Емельянов, Е. Н. Коротков, И. И. Робачевский), Дом обороны (1934, архитектор Г. П. Валенков), клуб имени Ф. Э. Дзержинского (1932, архитекторы И. П. Антонов, В. Д. Соколов) [Смирнов и др., 2015, с. 33].

Некоторые из клубов в последующие десятилетия подверглись «обогащению» — декорированию фасадов и интерьеров в неоклассическом духе — и довольно значительно изменили свой облик: это касается дворцов культуры в Березниках, Лысьве, клуба пищиков и клуба работников просвещения в Свердловске (последний также сменил свою ведомственную принадлежность, став Домом офицеров Уральского военного округа). В ряде случаев вновь возводимые конструктивистские дворцы культуры располагались на месте снесенных культовых сооружений. Так, дворец культуры имени И. И. Лепсе построен на месте Спасо-Преображенского собора, дворец культуры Верх-Исетского завода в Свердловске занял место Нагорной церкви во имя Всех святых, а Дворец труда в Златоусте — место Свято-Троицкого собора. Это кардинально меняло облик города: церкви, бывшие, как правило, самыми высокими зданиями поселений того времени, сменяли относительно приземистые дворцы культуры. Они строились по инициативе крупнейших городских промышленных организаций, главным образом — металлургических заводов.

Новые дворцы культуры главным образом появлялись при крупнейших промышленных предприятиях Урала. Но многие из вновь вводимых в строй промышленных гигантов так и не обзавелись клубами. Например, Уральский завод тяжелого машиностроения планировал постройку клуба по проекту Я. А. Корнфельда (реализованному в Москве для дворца культуры имени С. П. Горбунова), однако строительство так и не стартовало, а заводской клуб разместили в реконструированном здании фабрики-кухни. Не были в 1930-х годах возведены специализированные клубные здания для таких предприятий, как «Стальмост» (Верхняя Салда), Уральский вагоностроительный завод (Нижний Тагил), Пермский моторный завод, Уральский алюминиевый завод (Каменск-Уральский). Значительная часть новых клубов была выстроена при старых заводах.

По мере роста клубного строительства менялись и требования к клубам. Архитектор Л. В. Шишов в 1933 году констатировал: «Сейчас клуб мыслится как монументальное сооружение с богатой дворцовой архитектурой» [Шишов, 1934, с. 3]. К середине 1930-х годов возрождаются классические тенденции в архитектурной эстетике; в советском градостроении складывается направление, которое А. Н. Селиванова обозначает как постконструктивизм с ориентацией на «человечность», выражаемую через колоннады, визуальную материальность, мажорную «вертикальность»

[Селиванова, 2018, с. 189, 226]; обращение к историческому арсеналу выразительности было связано со стремлением «обессмертить» советскую архитектуру в будущем [Kalashnikov, 2020, p. 592]. В подобной манере был выдержан, например, проект архитектора К. В. Глушкова, примененный в Первоуральске для Новотрубного завода в 1938—1939 годы и — с некоторыми изменениями — в Каменске-Уральском для Синарского трубного завода в 1940—1945 годах [Гаврилова, 2023, с. 19]. Однако объемы строительства новых клубных зданий к концу 1930-х годов упали.

3.2. Неоклассическая эстетика и типовые проекты

В начале 1940-х годов, в условиях испытаний Великой Отечественной войны и концентрации ресурсов СССР на восстановлении западных районов страны, клубное строительство на Урале замерло, однако уже к началу 1950-х годов его объемы начали стремительно расти, и сооружение дворцов культуры приобретает массовый характер. Если в довоенный период дворцы культуры строились почти исключительно крупными производственными предприятиями (преимущественно металлургического профиля), то с 1950-х годов собственные дворцы культуры активно возводили также строительные организации, электростанции, транспортные предприятия, вновь возникающие в регионе машиностроительные и химические заводы. К тому же некоторым предприятиям потребовались новые здания дворцов культуры, так как старые оказались заняты эвакуированными заводами. Например, здание клуба в Аше занял завод «Светотехника», а клуб металлистов Верх-Исетского завода превратился в цех кабельного завода.

Однако принявшее к середине 1950-х годов широкий размах строительство дворцов культуры опиралось не на индивидуальные, а на типовые проекты. Большая часть клубов 1950-х годов была возведена по проектам, подготовленным в архитектурно-проектной мастерской ВЦСПС архитектором К. К. Баргашевичем. Наибольшей популярностью пользовался проект 2-06-01 клуба на 500 мест. По этому проекту в регионе было выстроено не менее 32 зданий в Краснотурьинске (1952, дворец культуры металлургов), Дегтярске (1953), Стерлитамаке (1953, дворец культуры содового завода), Ревде (1954), Асбесте (1955), Ишимбае (1955), Южноуральске (1955), Березниках (1956, дворец культуры энергетиков; 1956, дворец культуры калийщиков), Кушве (1956), Верхней Салде (1956), Орске (1956, дворец культуры машиностроителей), Кумертау (1956), Александровске (1957), Перми (дворец культуры имени А. П. Чехова, 1957), Свердловске (дворец Верх-Исетского завода, 1957; существенно доработан архитектором В. В. Емельяновым), Копейске (1957, дворец культуры имени С. М. Кирова), Шумихинском (1958), Соликамске (1958, дворец культуры завода № 577), Челябинске (1960, дворец культуры имени Коллю-

щенко), Бакале (1961), Медногорске (1961, дворец культуры металлургов), Краснокамске (1962, дворец культуры фабрики «Гознак»), Катав-Ивановске (1963), Кусе (1964). Варианты этого же проекта с упрощенным декором имеются в Челябинске (1957, дворец трубопрокатного завода) и Миньяре (1966), а в Полевском он был выстроен без колоннады, но с колоннами у входных дверей (1959, дворец Северского завода). В Верхней Пышме представлена наиболее аскетичная версия данного проекта («Металлург», 1962), совсем лишенная колонн и сохранившая лишь символические элементы неоклассического декора.

Еще один типовой проект клуба, созданный под руководством К. К. Баргашевича, — клуб на 300 мест 2-06-04 — был воплощен не менее 27 раз: в Копейске (дворец культуры имени В. В. Маяковского, 1951), Магнитогорске (дворец культуры строителей имени Д. Н. Мамина-Сибиряка, 1952), Перми (1953, дворец культуры имени А. С. Пушкина; 1955, дворец культуры строителей), Нижнем Тагиле (1954, дворец рудника имени III Интернационала), поселке Левиха близ Кировграда (1954), Новоуральске (1955), Первоуральске (1956, «Горняк»), поселке Малышевского рудоправления (1956), Сибее (1957), Озерске (1957, «Энергетик»), Буланаше (1958, дворец культуры угольщиков), Камышлове (1958), Красногорском (1958), поселке Шумихинский близ Губахи (1958), Артемовском (дворец культуры имени А. А. Попова, 1959), Орске (1959, дворец культуры энергетиков), Серове (дворец культуры энергетиков, 1959), поселке Нейво-Рудянка близ Кировграда (1961), Двуреченске (1961), Гремячинске (1960-е годы, для поселка шахты «Тасжная» и Юго-западного поселка), Межевом (1960), поселках Старокамышинск и Вахрушево в современном составе Копейска (1951, 1960), Калье (1963), Свердловске (1964, дворец культуры Всероссийского общества глухих), Гуймазах (1964), Челябинске (дворец культуры завода металлоконструкций, 1964). Упрощенная, лишенная декора версия была построена в Кыштыме (дворец культуры «Металлург», 1967).

Другие типовые проекты применялись не столь широко. Проект 2-06-02 архитектора И. Е. Рожина был применен в Еманжелинске (1952), Гремячинске (1953), Копейске (1953, дворец культуры имени П. П. Бажова; 1955, дворец пионеров), Уфе (1954, «Строитель»), Волчанске (1955), Тавде (1955), Краснокамске (1955, дворец культуры имени В. И. Ленина), Магнитогорске (дворец культуры металлургов, 1956; дворец культуры метизников, 1950-е годы), Полевском (1959, дворец культуры криолитового завода), Кизеле (дворец культуры в Центральном-Коспашском поселке, 1950-е годы), Углеуральском (1960). Проект 2-06-03 архитекторов А. Ф. Хрякова и З. О. Брод использовался в Кизеле (дворец культуры шахтеров в поселке

Северный, 1952), Волчанске (1957, дворец культуры имени 40-летия Октября), Свердловске (1957, «Новострой»), Уфе («Новатор», 1957), Горнозаводске («Цементник», 1958), Реже (дворец культуры механического завода, 1958), Стерлитамаке («Авангард», 1958). Типовые проекты дворцов культуры железнодорожников неизвестного нам авторства были реализованы в Свердловске (1952, дворец культуры станции Свердловск-Сортировочный), Перми (1956), Орске (1957), Серове (1957, с рядом изменений и скульптурной группой на фронте), Нижнем Тагиле (1961); этот же проект был использован для городского дворца культуры Сима (1984). Использовался и типовый проект 2-06-35 небольшого клуба с залом на 350 мест архитекторов С. Г. Бродского и Н. П. Вахрамеевой — он был реализован в Чайковском («Гидростроитель», 1957), Трехгорном (дворец имени Ленинского Комсомола, 1958), Озерске («Строитель», 1958), Копейске (дворец культуры имени М. Ю. Лермонтова, 1962), Очере (1962), Цементном (1967). Неоклассический проект дворца культуры авторства А. И. Зайцева, созданный для Челябинского металлургического завода (1957) [Коньшева, 2005, с. 124], был также применен для Уральского автомобильного завода в Миассе (1965). Так, проект 2-06-34 архитектора А. Е. Аркина был воплощен в Миассе (1958, дворец культуры «Строитель»), проект 2-06-46 архитектора Я. А. Корнфельда — в Ижевске (1961, дворец «Октябрь»). Имелись и случаи ограниченного, повторного применения проектов. Так, в 1964 году построен дворец культуры в Чусовом по проекту архитектора Н. А. Семенова, ранее этот же проект был применен в Риге для завода «ВЭФ». Дважды был применен проект свердловского архитектора Г. А. Голубева — в Богдановиче («Огнеупорщик», 1951) и Свердловске («Уралэлектротяжмаш», 1953) [Звагельская, 2011, с. 132, 138].

Особый интерес представляет проект, впервые использованный в 1947 году в Златоусте для дворца культуры Златоустовского машиностроительного завода (1947, архитектор М. В. Брагцев) [Князев, с. 8—10] и позднее примененный в Глазове (1951), Лесном (1957), Озерске (1958) и ряде других городов СССР. Златоустовский дворец отличается от последующих воплощений исключительно проработанным декором и внутренним убранством. Дворец культуры «Магnezит» (1951, архитектор Т. М. Эрвальд), выстроенный по индивидуальному проекту в Сатке [Дворец культуры в городе Сатка ..., 1952, с. 21] (рис. 3), был, судя по экстерьеру, повторен в Нижней Туре (1959) и Верхнем Тагиле (1964) с изменением декора фасада и уменьшением высоты на один этаж. Дворец культуры Нижнетагильского металлургического комбината (1952, архитектор В. В. Емельянов) на Урале не повторялся, но его проект был использован в приволжском Дзержинске в 1958 году [Агеева и др., 2018, с. 130].

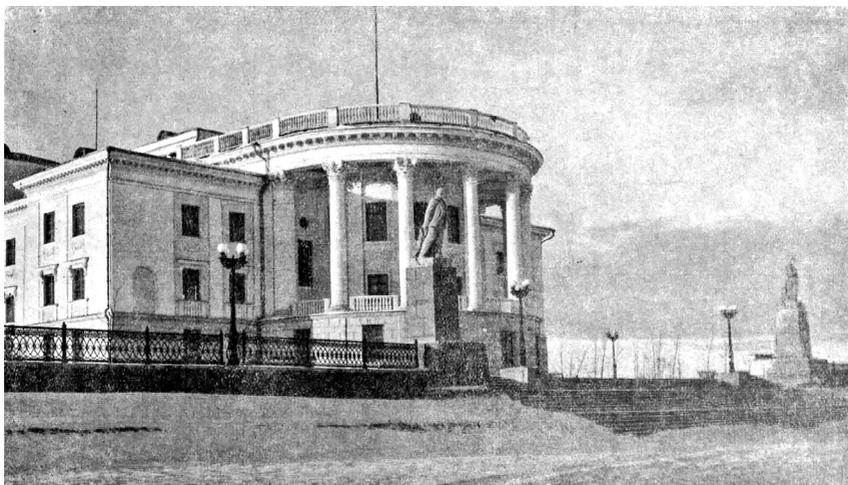

Рис. 3. Дворец культуры «Магnezит» [Дворец культуры ..., 1952]

Ряд дворцов культуры 1940—1950-х годов был, по-видимому, выстроен по уникальным проектам, не использовавшимся повторно. К их числу относятся дворцы культуры «Станкомаш» завода имени Г. К. Орджоникидзе (1951, архитекторы И. Векслер, К. Истрин, А. Кладовщиков, М. Семенов) и Южноуральской железной дороги (1956, архитектор Ф. Серебровский) в Челябинске, Уральского вагоностроительного завода (1958, архитектор Э. М. Залеская) в Нижнем Тагиле, дворец культуры «Огнеупорщик» (1956, архитектор А. Б. Фишзон) в Первоуральске, дворец культуры Пермского моторного завода (1952, архитекторы А. К. Барутчев, Н. А. Меерзон, В. Г. Даугуль) в Перми, дворец культуры нефтяников в Орске (1952, архитектор Л. Р. Шмах), дворец культуры энергетиков (1958, архитектор В. В. Емельянов) в Среднеуральске, городской дворец культуры в Красноуральске (1959, архитектор Д. К. Рудницкий), дворцы культуры Уральского алюминиевого завода (1947, архитектор В. В. Емельянов) и железнодорожников (1954) в Каменске-Уральском, дворец культуры в Верхнем Уфалее (1967) [Звагельская, 2011, с. 135—141; Терехин, 1973, с. 19; Чикурова, 2012; Зуев, 2018]. Кроме того, еще в 1937 году было начато строительство дворца культуры в Усть-Катаве; к 1941 году были возведены стены здания, однако в связи с войной процесс был остановлен, и открыт дворец был лишь в 1952 году. Автор этого проекта нам неизвестен. В 1952 году вошел в строй дворец культуры в Кизеле; легший в его основу проект пока не удалось установить, оформлением фасадов занимался пермский архитектор

Н. А. Шварев [Дедов и др., 1967, с. 44]. Следует также отметить появление первых специализированных зданий Домов пионеров — так, в 1958 году здание в неоклассическом стиле было выстроено в Уфе по проекту, разработанному для Рязани архитектором И. П. Антиповым. В 1952 году стартовало строительство Дома пионеров в Каменске-Уральском по типовому проекту, доработанному архитектором В. А. Гагариным, но завершилась стройка лишь в 1961 году [Звагельская, 2011, с. 68].

Четыре дворца культуры, воплощенные в неоклассической стилистике на Урале, имели высокую репутацию выдающихся достижений советской архитектуры. Здание Дома офицеров архитектора В. В. Емельянова ценилось как демонстрация отхода от «формализма» и поиска новой выразительности. Дворец культуры, реализованный в Златоусте по проекту М. В. Братцева, получил исключительно высокую оценку как «сооружение, которым сейчас по праву гордится один из старейших промышленных центров Урала» [Колесников и др., 1948, с. 6]. Образцовым считался уже упомянутый проект Т. М. Эрвальда для дворца культуры «Магнетит». Высокой оценки удостоился и Нижнетагильский дворец культуры металлургов В. В. Емельянова, считавшийся примером «правильного реалистического подхода к отысканию образа советского клуба»: «Прием, использованный и развитый архитектором Емельяновым, свидетельствует уже о найденном образе клуба как сооружения особого типа, где органически связаны разнообразные помещения, служащие одной цели — предоставлению хороших условий культурного отдыха трудящимся. <...> Архитектор, опираясь на русское классическое наследие, сделал удачную попытку дальнейшего развития его наиболее прогрессивных черт» [Уманский, 1953, с. 17]. Сам В. В. Емельянов был удостоен за проект дворца первой премии на Всероссийском конкурсе 1952 года.

3.3. Смена эстетической парадигмы: от неоклассицизма к модернизму

Кардинальная смена эстетической парадигмы, произошедшая в СССР в середине 1950-х годов, привела к тому, что многие неоклассические здания начали подвергаться критике — несмотря на то, что еще недавно их превозносили как образцы советской архитектуры. Так, в очерке о Нижнем Тагиле 1959 года подверглось нападкам здание дворца культуры металлургов: «Механическое подчинение плана дворцово-усадебным образцам XVIII—XIX веков и перегруженность декоративными элементами снижают целесообразность и рентабельность этого сооружения так же, как и его художественные достоинства. В этом проявилась ошибочная направленность советской архитектуры послевоенного периода» [Стригалев и др., 1959, с. 86].

По этой причине строительство некоторых дворцов, запланированное на основе рассмотренных выше проектов неоклассического стиля, претерпело существенные изменения. Наиболее ярким примером является дворец металлургов в Первоуральске, выстроенный для Новотрубного завода. В его основе лежит упомянутый выше проект авторства А. И. Зайцева. Однако стройка, начатая в 1957 году, оказалась законсервирована. Лишь в 1962 году строительство было возобновлено, проект дворца культуры переработан авторским коллективом Центрального научно-исследовательского и проектного института (ЦНИИП) градостроительства под руководством К. Анохина [Каким будет ..., 1962; Лившиц и др., 1967, с. 21]. В апреле 1962 года главный архитектор Первоуральска Е. А. Рахманова отмечала: «В целях создания единой композиции в ансамбле крупнопанельных зданий, формирующих площадь, в оформлении главного фасада строящегося Дворца культуры внесена корректировка, чтобы придать композиции здания как в плане, так и в архитектуре фасадов современный характер» [Рахманова, 1962]. Строительство завершилось в августе 1966 года. Руководство художественным оформлением дворца осуществляли специалисты Московского комбината декоративно-оформительского искусства и предприятий Художественного фонда РСФСР Я. А. Лившиц и Е. Попова, крупные глухие плоскости фасада были украшены мозаичными панно Б. А. Тальберга [Лившиц и др., 1967, с. 21] (рис. 4). Результат переработки проекта оказался настолько удачным, что фото первоуральского дворца культуры было представлено на Всемирной выставке 1967 года [О нем узнает Монреаль ..., 1967].

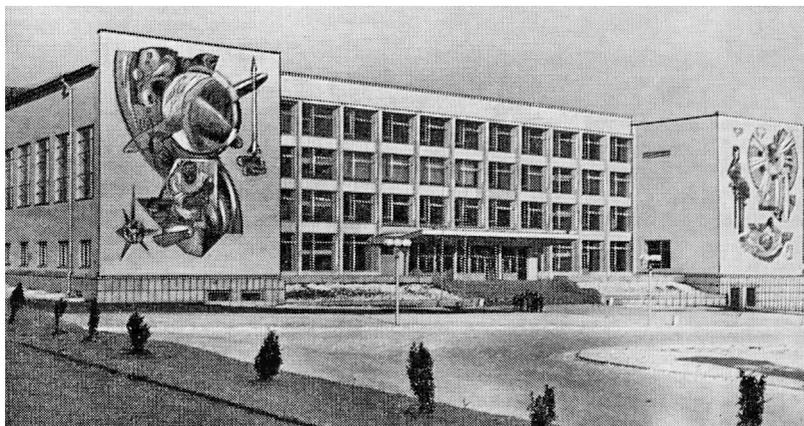

Рис. 4. Дворец культуры металлургов в Первоуральске
[Лившиц и др., 1967, с. 21]

В Ирбите строительство дворца культуры «Ровесник» для мотоциклетного завода следовало тем же путем, что и в Первоуральске. Здесь для воплощения был выбран проект 2-06-01 авторства К. К. Барташевича. Стройку завершили лишь в 1966 году с существенными изменениями: фасад дворца приобрел лаконичный вид; полностью исчезли колонны, а основной корпус был надстроен своеобразной галереей с панорамными окнами. Отразили переходный период от неоклассики к модернизму и уральские воплощения проекта 2-06-44 дворцов культуры с залами на 800 человек. Данный проект был реализован в Снежинске (1965) и Качканаре (1968); в обоих случаях фасад здания, который в оригинальном проекте был решен в сдержанных формах классического декора, получил облик лаконичного модернистского параллелепипеда с панорамным остеклением (в Снежинске) или железобетонными ребрами (в Качканаре). Процесс перехода отразился и в экстерьере дворца культуры «Юбилейный» в Воткинске, начатого постройкой еще в 1955 году по проекту архитектора В. П. Орлова и законченного в 1967 году. Самым же поздним примером трансформации неоклассического проекта в модернистский следует считать дворец культуры «Энергетик» в Губахе (1970). Этот дворец представляет собой, судя по пропорциям и планировке, версию проекта клуба на 300 мест 2-06-04 авторства К. К. Барташевича, лишенную пышного декора и получившую новое решение фасада, похожее на кинотеатры 1960-х годов. Интересно, что наряду с трансформированными проектами на протяжении 2-й половины 1950-х годов в строй входили и здания, оформленные в обычной неоклассической манере.

3.4. Советский модернизм

Смена эстетической парадигмы в конце 1950-х годов еще больше укрепила значение типовых проектов — при том, что объемы строительства дворцов культуры с 1960-х годов продолжали расти. Главными разработчиками таких проектов выступали московские организации: сформированный еще в 1951 году Государственный институт по проектированию театрально-зрелищных предприятий («Гипроттеатр») и созданный в 1964 году Центральный научно-исследовательский и проектный институт типового и экспериментального проектирования (ЦНИИЭП) зрелищных зданий и спортивных сооружений. В выборе тех или иных проектов практически не прослеживается отраслевых либо территориальных предпочтений.

По типовым проектам, созданным коллективом «Гипроттеатра», на Урале в 1960—1980-х годах было возведено более 40 зданий. Одним из наиболее популярных был проект 264-12-72 с легко узнаваемой Н-образной планировкой. Он был применен в Каменске-Уральском (1964, «Юность»), Нефтекамске (1966, «Нефтяник»), Миассе (1967, «Прометей»), Свердлов-

ске (1967, дворец культуры имени 50-летия Октября; 1969, «Урал»; 1972, «Юбилейный»), Перми (1967, дворец культуры имени Ф. Э. Дзержинского), Гае (1967), Североуральске (1967, «Современник»), Дюргюлях (1967), Стерлитамаке (1969, дворец культуры химиков), Чайковском (1974, «Текстильщик»), Сухом Логе (1975, «Кристалл»), Медногорске (1977, «Юбилейный»), Карпинске (1981, дворец культуры электромеханического завода), Уфе (1982, дворец культуры Уфимского завода синтетического спирта). Интересно, что в Свердловске при сооружении дворцов «Урал» Уральского электромеханического завода (1969) и «Юбилейный» машиностроительного завода имени М. И. Калинина (1972) вместимость дворца была увеличена за счет застройки внутреннего двора. Более того, дворец «Урал» стараниями заводских специалистов Н. А. Алешина и Г. Н. Зарайского получил уникальное архитектурное решение с двумя фасадами [Я не хочу ..., 2016, с. 113].

Весьма широко применялся и проект 264-12-73, который использовали в Березовском («Современник», 1964), Каргалах (1968), Полазне (1969), Бугуруслане («Юбилейный», 1970), Нижнем Тагиле («Строитель», 1970), Учалах («Горняк», 1970), Звездном (дворец культуры Советской Армии, 1970), Свободном (1970-е годы), Перми («Урал», 1972), Свердловске («Машиностроитель», 1972), Оренбурге («Орбита», 1973), Салавате («Строитель», 1975), Красноуральске («Химик», 1975), Бирске (1976), Янауле (1979), Сарапуле (1970-е годы, усеченный вариант без спортзала), Яйве («Энергетик», 1970-е годы). Востребован был проект клуба на 600 мест 2-06-419, разработанный архитекторами А. В. Степановым, Е. Г. Розановым и В. Н. Шестопаловым, и его модификация проект 264-12-52, утвержденная в 1969 году. По данному проекту строили в Заречном («Ровесник», 1966), Красноуфимске (1969), поселке Уральский Пермской области (1971), Арамили (1974), Реже («Горизонт», 1974), Рефтинском (1975), Нижнем Тагиле («Юбилейный», 1977), Медногорске (1977, «Юбилейный»), Оренбурге («Экспресс», 1977), Сысерти (1985). Проект 264-12-51 того же института применялся реже: его воплотили в Трехгорном (1971, «Икар»), Перми (дворец культуры имени Ю. А. Гагарина, 1972), Каменске-Уральском («Современник», 1973); модифицированная версия этого проекта была, очевидно, выбрана для строительства дворца культуры Свердловского завода резиновых технических изделий (1977). Единственный раз был применен еще один типовой проект «Гипроттеатра» — проект 264-12-146 в Березовском (дворец культуры шахты имени С. М. Кирова, 1983).

Проекты клубов, созданные коллективом ЦНИИЭП, применялись на Урале более 30 раз. Проект 2С-06-6 применялся в Уфе (дворец культуры Уфимского завода резиновых технических изделий, 1970; дворец культуры

химиков, 1975), Стерлитамаке (дворец культуры завода синтетического каучука, 1974), Ижевске (Дворец культуры металлургов, 1975), Магнитогорске (Дворец культуры металлургов, 1979), Златоусте («Металлург», 1982), Кыштыме («Победа», 1985). Проект 2С-06-9/70 был реализован в Лысьве (1971, дворец культуры Лысьвенского турбогенераторного завода), Перми (1974, дворец культуры фабрики «Гознак»; 1977, дворец культуры телефонного завода), Оренбурге (1981, дворец культуры Оренбургского комбината шелковых тканей; 1980-е годы, «Строитель»), Сарапуле (дворец культуры радиозавода, 1980-е годы), Бузулуке («Юбилейный», 1977), Белебе (1984), Благовещенске (1988). Именно эти два проекта — 2С-06-6 и 2С-06-9 — входят в число наиболее популярных в России дворцов культуры [Боев и др., 2021, с. 116]. Интересно, что эти проекты ЦНИИЭП полностью отсутствуют на территории Свердловской области.

Были востребованы и другие проекты ЦНИИЭП. Не менее четырех раз использовался проект 264-12-50 — в Березниках (дворец культуры металлургов, 1979), Сарапуле («Электрон», 1979), Салавате («Алмаз», 1980-е годы), Каслях (дворец культуры имени И. М. Захарова, 1982). По проекту 2С-06-11 построены клубы в Копейске («Юбилейный», 1970), Соликамске («Прикамье», 1975), Кувандыке («Криолит», 1976), Михайловске (дворец культуры металлургов, 1976), Верхнеуральске (1977), Салавате (дворец

Рис. 5. Дворец культуры завода синтетического каучука в Стерлитамаке — вариант проекта 2С-06-6. Комплект открыток «Стерлитамак» (1984). Фото Б. Зиньковского

культуры машиностроителей, 1970-е годы), Глазове («Октябрь», 1970-е годы), Верхних Сергах (1970-е годы). Некоторые из проектов ЦНИИЭП были воплощены на Урале лишь единожды — например, проекты 264-12-115 в Реже (дворец культуры «Металлург», 1972), 264-12-144 в Нижнем Тагиле («Космос», 1976), 264-12-128 в Сатке («Строитель», 1980).

Использовались также и типовые проекты других разработчиков. Например, дважды применялся проект сельского дома культуры на 400 мест 264-12-124, созданный институтом «Росгипросельхозстрой», — в Игре (1980-е годы) и Калиново (1981), проект клуба на 400 мест со спортзалом 264-12-20 того же института — в Янауле (дворец культуры нефтяников, 1982).

Как и в предшествующие периоды, использовались и индивидуальные проекты, однако их число невелико. Они представлены в двух городах — Уфе (дворец культуры «Моторостроитель», 1969, архитектор А. В. Тарасов; дворец культуры производственного объединения «Башнефть», 1981, архитектор М. П. Мазин) и Свердловске (Дворец молодежи, 1973, архитектор Г. И. Белянкин; дворец культуры Уральского завода тяжелого машиностроения, 1981, архитектор Г. И. Белянкин) [Белянкин и др., 1973, с. 20].

Своеобразным вариантом клубных зданий выступали дворцы пионеров, ориентированные на детско-юношескую аудиторию; их массовое строительство на Урале развернулось с 1970-х годов. Проекты для зданий внешкольных образовательных учреждений (не только собственно дворцов, но также и станций юных техников и юных натуралистов) разрабатывал ЦНИИЭП учебных зданий [Книга, 2016, с. 15]. Один и тот же типовой проект был воплощен в Березниках (1972), Красногурьевске (1972), Октябрьском (1972), Ишимбае (1978), Орске (1978), Стерлитамаке (1979), Лысьве (1982), Новоуральске (1986). Имелись и нестандартные решения — дворцы пионеров в Ижевске (Д. Ф. Калабин, 1980), Перми (1986, архитектор М. Б. Трошева), Нижнем Тагиле (1988, А. В. Щеглов, Н. В. Коротков, В. И. Солтыс). Наибольшей известностью среди уральских дворцов пионеров пользовался комплекс, возведенный в Челябинске. Здесь еще в 1956 году было построено небольшое здание Дворца пионеров и школьников имени Н. К. Крупской; в 1978 году рядом с ним сооружены два новых павильона по проекту архитекторов Б. А. Баранова, В. Л. Глазырина, Н. Н. Семейкина. Авторы проекта были удостоены премии Ленинского комсомола 1980 года, а сам дворец получил восторженные оценки: «Создавая архитектурный образ нового Дворца пионеров, авторы добились простыми средствами органичного единства архитектурно-планировочного и функционального решения. Геометрическое многообразие форм, необычность их ракурсов придают облику ансамбля некоторую театральность и романтичность» [Лучшие произведения ..., 1983, с. 237].

Рис. 6. Дворец пионеров и школьников имени Н. К. Крупской в Челябинске.
Комплект открыток «Челябинск» (1982). Фото С. Васильева.

Еще один новый тип клубных зданий — дома политического просвещения, начавшие возводиться в уральских городах с 1970-х годов. Первым среди них стал Дом политического просвещения в Свердловске (1970, архитектор А. И. Заславский), повторенный в Горьком, Красноярске, Йошкар-Оле. По индивидуальным проектам выполнены дома политпросвещения в Ижевске (1971), Челябинске (1972, архитекторы И. В. Талалай, Б. В. Петров), Оренбурге (1974), Перми (1981, архитекторы А. М. Старков, А. А. Метелев), Каменске-Уральском (1981), Нижнем Тагиле (1983, архитекторы С. И. Шейченко, А. И. Обухов).

4. Заключение = Conclusions

Проведенный анализ клубного строительства в Уральском регионе позволяет сделать ряд выводов о характере государственной политики в сфере культуры, ее приоритетах и формах воплощения. Эпоха первых пятилеток, несмотря на декларированное стремление к кардинальному преобразованию общества, не создала всеохватной сети специализированных культурных комплексов в регионе. Относительно скромные объемы строительства 1920-х — 1930-х годов сменились послевоенным строительным бумом колоссального масштаба: с 1951 по 1988 годы на Урале ежегодно открывалось несколько новых городских или заводских дворцов культуры. Пик культурного строительства приходится на 1950-е годы, а к 1980-м годам интенсивность строительства в городах и промышленных поселени-

ях снижается. В территориальном отношении концентрация клубов была наиболее высокой в областных центрах, важнейших промышленных городах (Магнитогорск, Нижний Тагил, Березники, Орск, Стерлитамак), а также в районах интенсивной добычи угля (Копейск, Кизел, Губаха). Показательно, что в индустриальном Орске было построено больше капитальных дворцов культуры, чем в областном центре Оренбурге.

Интересно, что в конце 1940-х — 1950-х годов именно города Урала считались «законодателями» в области клубной архитектуры: следует отметить Дом офицеров Уральского военного округа, дворцы культуры имени И. В. Сталина в Златоусте и «Магнезит» в Сатке, дворец культуры металлургов в Нижнем Тагиле. Это позволяет по-новому взглянуть на организацию культурной политики в СССР, которую обычно характеризуют как предельно централизованную; как видим, периферийное градостроение оказалось способно выдвинуться на ведущие роли в общегосударственной политике. В более поздний период широкую известность получили дворец культуры металлургов в Первоуральске, дворец пионеров в Челябинске, дом политического просвещения в Свердловске. Конечно, массовый характер клубному строительству обеспечил состоявшийся в 1950-х годах переход к строительству по типовым проектам. Вместе с тем само понятие о *типовом*, обычно имеющее негативные коннотации, требует радикального переосмысления в свете рассмотренной выше истории культурного строительства. Использование типовых проектов вовсе не означало штампованной одинаковости зданий, так как градостроительное размещение, выбор строительных материалов, применение форм монументального искусства позволяли подчеркнуть индивидуальность конкретного клуба [Шпаков, 2019, с. 79; Боев и др., 2021, с. 136—137]. Разнообразие в реализованных проектах зданий позволяет скорректировать представление об СССР как сугубо централизованной системе; местные заказчики и архитекторы проявляли инициативу в совершенствовании градостроительной проекции культурной политики государства. Неоклассические клубы 1930—1950-х годов часто украшали скульптурами, росписью, картинами, гладкие поверхности модернистских зданий 1960—1980-х годов художественно «обогачали» мозаикой и барельефами. Точный учет размещения дворцов культуры, их принадлежности к тем или иным сериям и проектам, позволяет рельефно выявить их локальную специфику, подчеркнув пресловутую «идентичность в типовом».

Важно подчеркнуть: обширная сеть дворцов культуры, созданная в советский период, остается несущей конструкцией социальной и культурной жизни Уральского региона и в XXI столетии. Исторически сложившийся на Урале «запас» дворцов культуры велик — более 300 зданий — но он

все же конечен, и любые утраты в этом пласте исторического наследия являются невозполнимыми. Поскольку дворцы культуры советской эпохи являются одновременно и ценными памятниками истории, и основой современной сети социально-культурной работы в стране, необходим гибкий подход к их охране, сочетающий бережное отношение к архитектурно-художественным качествам зданий с грамотной реновацией, сохраняющей их функциональность в современной среде.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. АЗГО — *Архив* Златоустовского городского округа. Ф. Р-140. Оп. 1. Ед. хр. 588. Рабочие чертежи клуба рабочих металлостроителей Ашинского завода.
2. *Белянкин Г.* Общественные здания города / Г. И. Белянкин, А. Э. Коротковский // *Архитектура СССР*. — 1973. — № 10. — С. 20.
3. *Дворец культуры в городе Сатка* — автор архитектор Т. Эрвальд // *Архитектура СССР*. — 1952. — № 3. — С. 21—24.
4. *Дедов Г. И.* Кизел / Г. И. Дедов, Л. А. Шатров. — Пермь : Книжное изд-во, 1967. — 80 с.
5. *Зуев А. ГДК : прошлое, настоящее и будущее* / А. Зуев // *Уфалейский рабочий*. — 19 января 2018 г.
6. *Казаринова В. И.* Магнитогорск / В. И. Казаринова, В. И. Павличенков. — Москва : Гос. изд-во лит-ры по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1961. — 248 с.
7. *Каким будет Дом культуры* // Под знаменем Ленина. 19 августа 1962 г.
8. *Князев К.* Дворец культуры в Златоусте / К. Князев // *Архитектура и строительство*. — 1948. — № 4. — С. 8—10.
9. *Колесников С.* К итогам Всероссийского конкурса на лучшие выстроенные здания / С. Колесников, М. Шаронов // *Архитектура и строительство*. — 1948. — № 6. — С. 6.
10. *Лившиц Я.* Дворец культуры в Первоуральске / Я. Лившиц, Л. Соколов, И. Лютровник // *На стройках России*. — 1967. — № 10. — С. 21.
11. *Лучшие произведения советских зодчих, 1979—1980 гг.* — Москва : Стройиздат, 1983. — 256 с.
12. *О нем узнает Монреаль* // На смену! — 28 марта 1967 г.
13. *Рахманова Е. А.* Первоуральск в 1980 году / Е. А. Рахманова // Под знаменем Ленина. — 27 апреля 1962 г.
14. *Советская архитектура за XXX лет РСФСР*. — Москва : Издательство Академии архитектуры СССР, 1950. — 332 с.
15. *Стригалева А. А.* Нижний Тагил. Жилищно-гражданское строительство / А. А. Стригалева, А. И. Целиков. — Москва : Гос. изд-во лит-ры по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1959. — 108 с.
16. *Терехин А. С.* Архитектура Перми / А. С. Терехин. — Пермь : [б.и.], 1973. — 25 с.
17. *Уманский Н.* Архитектура Нижне-Тагильского дворца культуры металлургов / Н. Уманский // *Архитектура СССР*. — 1953. — № 9. — С. 16—18.

18. *Чикурова Т.* Дворец, который молод душой / Т. Чикурова // *Вечерний Первоуральск*. — 19 апреля 2012 г.
19. *Шишов Л. В.* Рабочий клуб. Опыт реконструкции клуба Верх-Исетского завода им. Кабакова / Л. В. Шишов // *Опыт стройки*. — 1934. — № 6. — С. 3—7.
20. *Я не хочу судьбу иную* / авт.-сост. Л. Н. Романова, И. С. Стреляев. Екатеринбург : Прайм, 2016. — 589 с.

Литература

1. *Агеева Е. Ю.* Дворцы культуры соцгородов как уникальные историко-культурные объекты / Е. Ю. Агеева, Е. А. Кочетова // *Приволжский научный журнал*. — 2018. — № 3. — С. 128—136.
2. *Архитектурное проектирование общественных зданий и сооружений* / В. В. Адамович, Б. Г. Бархин, В. А. Варезкин и др. — Москва : Стройиздат, 1984. — 543 с.
3. *Боев А.* Идентичность в типовом. Прошлое, настоящее и будущее системы домов и дворцов культуры в России / А. Боев, Д. Наугольникова. — Екатеринбург : TATLIN, 2021. — 296 с. — ISBN 978-5-00075-291-3.
4. *Бугров К. Д.* Конструктивистские клубы Большого Урала: типология и размещение / К. Д. Бугров // *Двенадцатые Татищевские чтения : всероссийская научно-практическая конференция (Екатеринбург, 19—20 ноября 2019 г.) : материалы*. — Екатеринбург : КВАДРАТ, 2020. — С. 237—244. — ISBN 978-5-91357-078-9.
5. *Гаврилова С. И.* Советское наследие: клубы, дворцы культуры и другие культмассовые сооружения г. Каменска-Уральского, возведенные в 1930—1960-е годы / С. И. Гаврилова // *Архитектон : известия вузов*. — 2023. — № 4. — С. 19.
6. *Дегтева Л.* Клуб «Профинтерн»: Екатеринбург, Володарского, 9 : 1913—1928 : Иван Янковский, К. Коржинский, архитектор и инженер / Л. Дегтева. — Екатеринбург : Татлин, 2017. — С. 805—852. — ISBN 978-5-00075-131-2.
7. *Звагельская В. Е.* Неоклассицизм советской эпохи в памятниках архитектуры Свердловской области / В. Е. Звагельская. — Екатеринбург : НИИМК, 2011. — 157 с.
8. *Казакова-Апкаримова Е. Ю.* Общественные собрания в повседневной жизни уральского города во второй половине XIX — начале XX в. / Е. Ю. Казакова-Апкаримова // *Уральский исторический вестник*. — 2011. — № 1. — С. 111—116.
9. *Книга Е. Н.* Развитие архитектуры учреждений дополнительного образования детей в Беларуси / Е. Н. Книга // *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Ф. Прикладные науки. Строительство*. — 2016. — № 8. — С. 12—17.
10. *Коньшева Е. В.* Градостроительство и архитектура Челябинска конца 1920-х — 1950-х гг. в контексте развития советского зодчества / Е. В. Коньшева. — Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2005. — 176 с. — ISBN 5-85716-567-9.
11. *Коньшева Е. В.* От «Мунданеума» к клубному комплексу ЧТЗ : Андрей Буров в диалоге с Ле Корбюзье / Е. В. Коньшева // *Архитектура и строительство России*. — 2020. — № 3. — С. 28—31.
12. *Попов Д. И.* Народные дома в России в начале XX в. / Д. И. Попов // *Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки»*. — 2019. — № 3. — С. 98. — DOI: 10.25513/2312-1300.2019.3.97-105.
13. *Радионов Т. В.* Архитектурно-художественные принципы ревитализации дворцов культуры 1950-х гг. / Т. В. Радионов, С. А. Борознов, Н. Р. Смирнова // *Вестник Донбасской национальной академии строительства и архитектуры*. — 2018. — № 4—1. — С. 92—96.

14. Розенталь И. С. «И вот общественное мнение!» Клубы в истории российской общественности. Конец XVIII — начало XX вв. / И. С. Розенталь. — Москва : Новый хронограф, 2007. — 398 с. — ISBN 978-5-9481-050-8.

15. Селиванова А. Н. Постконструктивизм. Власть и архитектура в 1930-е годы в СССР / А. Н. Селиванова. — Москва : БуксМАрт, 2018. — 318 с. — ISBN 978-5-6040055-9-0.

16. Смирнов Л. Н. Архитектура конструктивистских клубов Екатеринбурга 1920—1930-х годов / Л. Н. Смирнов, А. В. Бушмина // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2015. — № 1. — С. 32—37.

17. Токменинова Л. Клуб строителей : Екатеринбург, проспект Ленина, 50 (1929—1933) : Архитектор Яков Корнфельд / Л. Токменинова. — Екатеринбург : Татлин, 2016. — С. 709—763. — ISBN 978-5-00075-059-9.

18. Чепкунова И. В. Клубы, построенные по программе профсоюзов 1927—1930 / И. В. Чепкунова. — Москва : Гос. музей архитектуры им. А. В. Щусева, 2006. — 148 с.

19. Шадрин В. О. Заводские дворцы и дома культуры Перми 1960-х — начала 1980-х годов и городская культурная жизнь / В. О. Шадрин // Город Пермь в промышленном развитии России: исторический опыт и современный потенциал. Материалы научно-практической конференции. 2018. — Пермь : Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2018. — С. 247—253. — ISBN 978-5-398-02116-5.

20. Шпаков И. В. Клубы, дома и дворцы культуры как архитектурные доминанты городов СССР 1951—1955 гг. / И. В. Шпаков // Проблемы развития повседневной культуры и организации досуга детей и молодежи в СССР в 1945—1964 гг.: общесоюзный и региональный срез / Отв. ред. А. В. Липатов. — Волгоград : Сфера, 2019. — С. 77—80.

21. Юсупов М. Р. Просветительная деятельность земств Урала на рубеже XIX—XX веков : народные дома / М. Р. Юсупов // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. — 2015. — № 4. — С. 74—85.

22. Kalashnikov A. Historicist Architecture and Stalinist Futurity / A. Kalashnikov // Slavic Review. — 2020. — № 3 (79). — Pp. 591—612. — DOI: 10.1017/slr.2020.159.

Статья поступила в редакцию 02.03.2024,
одобрена после рецензирования 03.05.2024,
подготовлена к публикации 21.05.2024.

Material resources

AZGO — *Archive of Zlatoust city district. F. R-140. Op. 1. Ed. hr. 588. Working drawings of the club of metalworkers of the Ashinsky plant.* (In Russ.).

Belyankin, G. I., Korotkovsky, A. E. (1973). Public buildings of the city. *Architecture of the USSR, 10*: P. 20. (In Russ.).

Chikurova, T. (2012). The palace that is young at heart. *Evening Pervouralsk. April 19.* (In Russ.).

Dedov, G. I., Shatrov, L. A. (1967). *Kizel*. Perm: Book Publishing House. 80 p. (In Russ.).

I do not want a different fate. (2016). Yekaterinburg: Prime. 589 p. (In Russ.).

Kazarinova, V. I., Pavlichenkov, V. I. (1961). *Magnitogorsk*. Moscow: State Publishing House of Literature on Construction, Architecture and building materials. 248 p. (In Russ.).

Knyazev, K. (1948). The Palace of Culture in Zlatoust. *Architecture and construction, 4*: 8—10. (In Russ.).

Kolesnikov, S., Sharonov, M. (1948). To the results of the All-Russian competition for the best built buildings. *Architecture and construction, 6*: P. 6. (In Russ.).

- Livshits, Ya. (1967). Palace of Culture in Pervouralsk. *On construction sites in Russia*, 10: P. 21. (In Russ.).
- Montreal will find out about him. (1967). *On shift! March 28*. (In Russ.).
- Palace of Culture in the city of Satka — author architect T. Erwald. (1952). *Architecture of the USSR*, 3: 21—24. (In Russ.).
- Rakhmanova, E. A. (1962). Pervouralsk in 1980. *Under the banner of Lenin. April 27*. (In Russ.).
- Shishov, L. V. (1934). Workers Club. The experience of reconstruction of the club of the Verkhny Isetsy plant named after Kabakova. *Experience of construction*, 6: 3—7. (In Russ.).
- Soviet architecture for XXX years of the RSFSR*. (1950). Moscow: Publishing House of the Academy of Architecture of the USSR. 332 p.
- Strigalev, A. A. (1959). *Nizhny Tagil. Housing and civil engineering*. Moscow: State Publishing House of Literature on Construction, Architecture and building materials. 108 p. (In Russ.).
- Terekhin, A. S. (1973). *Architecture of Perm*. Perm: [b. i.]. 25 p. (In Russ.).
- The best works of Soviet architects, 1979—1980*. (1983). Moscow: Stroyizdat. 256 p. (In Russ.).
- Umansky, N. (1953). Architecture of the Nizhny Tagil Palace of Culture of metallurgists. *Architecture of the USSR*, 9: 16—18. (In Russ.).
- What will be the House of Culture. (1962). *Under the banner of Lenin. August 19*. (In Russ.).
- Zuev, A. (2018). GDK: past, present and future. *Ufaleysky rabochy. January 19*. (In Russ.).

References

- Ageeva, E. Y. (2018). Palaces of culture of social towns as unique historical and cultural objects. *Privolzhsky Scientific Journal*, 3: 128—136. (In Russ.).
- Architectural design of public buildings and structures*. (1984). Moscow: Stroyizdat. 543 p. (In Russ.).
- Boev, A., Nagugnikova, D. (2021). *Identity in the standard. The past, present and future of the system of houses and palaces of culture in Russia*. Yekaterinburg: TATLIN. 296 p. ISBN 978-5-00075-291-3. (In Russ.).
- Bugrov, K. D. (2020). Constructivist clubs of the Greater Urals: typology and placement. In: *Twelfth Tatishchevsky readings: All-Russian scientific and practical conference (Yekaterinburg, November 19—20, 2019): materials*. Yekaterinburg: Publishing house KVADRAT. 237—244. ISBN 978-5-91357-078-9. (In Russ.).
- Chepkunova, I. V. (2006). *Clubs built according to the trade union program of 1927—1930*. Moscow: A. V. Shchusev State Museum of Architecture. 148 p. (In Russ.).
- Degteva, L. (2017). *Profintern Club: Yekaterinburg, Volodarsky, 9: 1913—1928: Ivan Yankovsky, K. Korzhinsky, architect and engineer*. Yekaterinburg: Tatlin. 805—852. ISBN 978-5-00075-131-2. (In Russ.).
- Gavrilova, S. I. (2023). Soviet heritage: clubs, palaces of culture and other cultural mass structures of Kamensk-Uralsky, erected in the 1930s—1960s. *Architecton: izvestiya vuzov*, 4: S. 19. (In Russ.).
- Kalashnikov, A. (2020). Historicist Architecture and Stalinist Futurity. *Slavic Review*, 3 (79): 591—612. DOI: 10.1017/slr.2020.159.
- Kazakova-Apkarimova, E. Yu. (2011). Public meetings in the daily life of the Ural city in the second half of the XIX — early XX century. *Ural Historical Bulletin*, 1: 111—116. (In Russ.).

- Kniga, E. N. (2016). Development of architecture of institutions of additional education for children in Belarus. *Bulletin of Polotsk State University. Series F. Applied sciences. Construction*, 8: 12—17. (In Russ.).
- Konysheva, E. V. (2020). From the “Mundaneum” to the CHTZ club complex: Andrey Burov in dialogue with Le Corbusier. *Architecture and Construction of Russia*, 3: 28—31. (In Russ.).
- Konysheva, E. V. (2005). *Urban planning and architecture of Chelyabinsk in the late 1920s — 1950s. In the context of the development of Soviet architecture*. Chelyabinsk: Publishing House of ChSPU. 176 p. ISBN 5-85716-567-9. (In Russ.).
- Popov, D. I. (2019). Folk houses in Russia at the beginning of the XX century. *Bulletin of Omsk University. The series “Historical Sciences”*, 3: P. 98. DOI: 10.25513/2312-1300.2019.3.97-105. (In Russ.).
- Radionov, T. V. (2018). Architectural and artistic principles of revitalization of palaces of culture of the 1950s. *Bulletin of the Donbass National Academy of Construction and Architecture*, 4—1: 92—96. (In Russ.).
- Rosenthal, I. S. (2007). “*And here is the public opinion!*” *Clubs in the history of the Russian public. The end of the XVIII — beginning of the XX centuries*. Moscow: Novy Chronograph. 398 p. ISBN 978-5-9481-050-8. (In Russ.).
- Selivanova, A. N. (2018). *Postconstructivism. Power and Architecture in the 1930s in the USSR*. Moscow: BuksMArt. 318 p. ISBN 978-5-6040055-9-0. (In Russ.).
- Shadrin, V. O. (2018). Factory palaces and houses of culture of Perm in the 1960s — early 1980s and urban cultural life. In: *The city of Perm in the industrial development of Russia*. Perm: Perm National Research Polytechnic University. 247—253. ISBN 978-5-398-02116-5. (In Russ.).
- Shpakov, I. V. (2019). Clubs, houses and palaces of culture as architectural dominants of the cities of the USSR 1951—1955. In: *Problems of development of everyday culture and leisure activities for children and youth in the USSR in 1945—1964: all-Union and regional cross-section*. Volgograd: Sphere. 77—80. (In Russ.).
- Smirnov, L. N., Bushmina, A. V. (2015). Architecture of constructivist clubs of Yekaterinburg in the 1920s—1930s. *Academic Bulletin of UralNIiproekt RAASN*, 1: 32—37. (In Russ.).
- Tokmeninova, L. (2016). *Builders Club: Yekaterinburg, Lenin Avenue, 50 (1929—1933): Architect Yakov Kornfeld*. Yekaterinburg: Tatlin. 709—763. ISBN 978-5-00075-059-9. (In Russ.).
- Yusupov, M. R. (2015). Educational activity of the zemstvos of the Urals at the turn of the XIX—XX centuries: folk houses. *Bulletin of the Ryazan State University named after S. A. Yesenin*, 4: 74—85. (In Russ.).
- Zvagelskaya, V. E. (2011). *Neoclassicism of the Soviet era in architectural monuments of the Sverdlovsk region*. Yekaterinburg: NIIMK. 157 p. (In Russ.).

*The article was submitted 02.03.2024;
approved after reviewing 03.05.2024;
accepted for publication 21.05.2024.*